

Руденко Николай Владимирович

Философские взгляды Ли Чжи (1527–1602) в «Книге для сожжения»

09.00.03 – история философии

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Москва
2019

Работа выполнена в отделе Китая Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института востоковедения Российской Академии наук

Научный руководитель:

Кобзев Артем Игоревич -
доктор философских наук, профессор,
заведующий отделом Китая Института
востоковедения РАН

Официальные оппоненты:

Лукьянов Анатолий Евгеньевич -
доктор философских наук, профессор,
руководитель Центра изучения культуры
Китая Института Дальнего Востока РАН

Кий Евгений Александрович -
кандидат философских наук, старший
научный сотрудник отдела Востока
Государственного Эрмитажа (г.
Санкт-Петербург)

Ведущая организация:

Санкт-Петербургский государственный
университет, Институт философии, кафедра
философии и культурологии Востока

Защита состоится 01.10.2019 в 15.00. на заседании диссертационного совета Д 002.015.04
Института философии РАН по адресу: 109240 Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр.1, зал заседаний
Ученого совета (каб.313).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН и на сайте
Института философии РАН:

<https://iphras.ru/page29798910.htm>

Автореферат разослан « _____ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук

Н.П.Волкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Философские взгляды и творчество Ли Чжи (Ли Чжо-у, 1527–1602) характеризуются редкой провокативностью и свободомыслием даже на фоне идейного разнообразия эпохи Мин. Его индивидуалистическая риторика, апология проявления естественных эмоций в творчестве и скепсис по отношению к высказываниям Конфуция и мудрецов древности вставали в резкую оппозицию как к господствовавшему в государственной идеологии, строго регламентированному в плане трактовки канонических текстов «учению о принципе» (*ли-сюэ* 理學), так и к убеждениям большей части представителей образованного класса, ратовавших за возвращение к древним стандартам в политике и искусстве. Кроме того, Ли Чжи провоцировал ревнителей общественной морали вызывающими поступками, например, принятием в учение как мужчин, так и женщин, в связи с чем его обвиняли в разврате. В конце концов, философ был обвинен императором Чжу И-цзюнем (девиз правления Вань-ли, 1572–1620) в «извращении пути и смущении люда» и заключен в тюрьму, где погиб, вероятно, покончив жизнь самоубийством.

Актуальность исследования обусловливается необходимостью корректно определить место такой оригинальной фигуры, как Ли Чжи, в истории китайской философской мысли, что до недавнего времени было затруднено не только из-за политических причин, но в первую очередь из-за сложной, беллетризированной и насыщенной аллюзиями к другим философским произведениям формы выражения им своих идей. Осуществление данной задачи невозможно без детального, текстологически проработанного изучения философских трудов Ли Чжи и представления новой, методологически обоснованной реконструкции его взглядов. В настоящий момент, когда читатели в самом Китае и в других странах вновь открывают для себя Ли Чжи после издания 26-томного «Полного комментированного издания» в КНР и выхода четырех монографий о Ли Чжи

на Западе (о чем будет подробнее сказано ниже), она становится как никогда прежде актуальной.

Философские взгляды Ли Чжи можно охарактеризовать как близкие Тайчжоуской школе (получила название по псевдониму основателя Ван Гэня Тай-чжоу (泰州), который, в свою очередь, связан с местом его рождения) последователей «учения о сердце» (синь-сюэ 心學) Ван Ян-мина, поскольку ему в той же степени были свойственны эгалитаристские представления о потенциале самосовершенствования человека, хотя в этом вопросе Ли Чжи пошел еще дальше и, помимо игнорирования различий в социальном статусе и происхождении, отбросил и предрассудки, связанные с половой принадлежностью. С Ван Ян-мином же Ли Чжи роднит приоритетное внимание к внутреннему самосовершенствованию, к работе над раскрытием потенциала собственного сердца-сознания (синь 心) в большей степени, чем над познанием внешнего мира и восприятием информации извне. Важно, однако, отметить, что Ли Чжи в зрелом возрасте не причислял себя к какому-либо из идейных объединений и всегда вел достаточно независимый образ жизни. Тем не менее можно с уверенностью назвать учение, последовательным оппонентом которого он был, – это официальное неоконфуцианство, созданное на основе «учения о принципе» Чжу Си и братьев Чэн.

Арест Ли Чжи и последовавшая за ним гибель мыслителя в заключении стала громким событием в образованных кругах империи: несогласие с официальной версией, в соответствии с которой Ли Чжи наложил на себя руки из страха перед наказанием, зафиксировано в «Записях ежедневных познаний» (Жи чжи лу 日知錄) Гу Янь-у. Слава о Ли Чжи донеслась даже до иностранцев, проживавших в Поднебесной: согласно записям Маттео Риччи, он был «одним из самых знаменитых людей своего времени в Китае». С этой известностью, по всей видимости, и связаны многочисленные случаи ложной атрибуции текстов Ли Чжи, поскольку для коммерческого успеха

предлагаемого товара книжные торговцы использовали имя философа в качестве приманки для привлечения неискушенного читателя.

Труды Ли Чжи с 1602 г. попали под официальный запрет, который был оставлен в силе и после маньчжурского завоевания, что на фоне значительного усиления идеологического контроля в эпоху Цин, особенно в годы «литературной инквизиции» (1772–1793), привело к фактическому исчезновению его идей из публичного философского дискурса. Можно с уверенностью утверждать, что запрет оставался в силе на 1888 г., поскольку произведения философа были включены в «Каталог запрещенных и уничтожаемых книг» (Цзинь хуэй шу му 禁毀書目) Яо Цзинь-юаня. Несмотря на это, труды Ли Чжи смогли получить определенное распространение в Корее и Японии: так, например, известно, что Ёсида Сёин (吉田松陰, 1830–1859), японский общественный деятель периода, предшествовавшего Реставрации Мэйдзи, ожидая смертной казни в камере, читал «Книгу для сожжения» Ли Чжи и восхищался несгибаемой силой его духа.

В Китае труды Ли Чжи были заново открыты интеллектуалами уже в последние годы существования монархии на фоне ослабления государственного контроля в идеологической сфере. Эти интеллектуалы разделяли, прежде всего, пафос протеста Ли Чжи против косности и лицемерия конфуцианцев-ортодоксов, а также против закрепощения личности, чувств и эмоций. В период движения Четвертого мая (1919) философ нередко упоминался в числе прогрессивных мыслителей, выступавших против отсталого конфуцианства. К сожалению, тенденция к упрощенному, политизированному и предвзятому представлению о Ли Чжи как о борце с конфуцианством впоследствии привела к не совсем адекватному восприятию его философских взглядов. С основанием КНР и внедрением марксистского подхода в историко-философские исследования этот процесс еще более усугубился, а в период «культурной революции»

(1966–1976) и вовсе дошло до того, что Ли Чжи стали изображать не только противником конфуцианства, но и апологетом легизма.

Следует отметить, что подобная ситуация во многом была обусловлена слабой изученностью философского наследия Ли Чжи и многочисленными проблемами с атрибуцией его текстов, полное комментированное издание которых было осуществлено лишь в 2009 г. Безусловно, после ослабления идеологического давления на научные исследования в эпоху реформ после 1978 г. была проделана значительная исследовательская работа, но тем не менее и по сей день Ли Чжи известен главным образом как безжалостный критик конфуцианства и ниспровергатель его авторитетов, однако в действительности ему, на мой взгляд, куда в большей мере свойственен иронический скептицизм и творческое переосмысление канонических конфуцианских идей, отрицанию же подвергается конкретно конфуцианский догматизм.

Объектом настоящего исследования является «Книга для сожжения» Ли Чжи, **предметом** выступают её философские идеи, прежде всего выраженные в разделе «Разнородные произведения». Выбор данного раздела обусловлен его наибольшей репрезентативностью для поставленной цели в связи с относительно высокой концентрацией в нем философских идей по сравнению с прочими главами памятника – в нем собраны разнородные философские эссе, тогда как в других разделах «Книги» – письма, исторические эссе и стихи Ли Чжи.

Целью данного исследования – реконструкция и формулирование главных философских идей «Книги для сожжения» Ли Чжи. В соответствии с целью были поставлены следующие **задачи**: охарактеризовать биографический и интеллектуальный контекст философских взглядов Ли Чжи, осуществить содержательный и структурный анализ памятника в целом и произведений, входящих в рассматриваемый раздел, в частности и, наконец, выделить основные философские идеи раздела и всей книги.

Проблема исследования заключается в определении основных философских идей Ли Чжи в «Книге для сожжения», по поводу чего в научной историографии существуют различные мнения (подробнее об этом будет сказано ниже). В зависимости от выборки цитат и их трактовки исследователем Ли Чжи может быть охарактеризован как конфуцианский или антиконфуцианский мыслитель, как даос, буддист или легист, как выразитель интересов нового класса городской буржуазии, как феминист, как эмоционалист и т.д. Очевидно назревшим здесь представляется осуществление методологически более осмысленной и детальной проработки репрезентативного объема философских сочинений Ли Чжи, что позволит, во-первых, скорректировать реконструированный смысл фраз, допускающих различные трактовки, за счет общего контекста высказываний философа, а, во-вторых, оценить, насколько явно и часто высказывается та или иная идея по сравнению с остальными. На мой взгляд, подобное действие должно предшествовать обвинению Ли Чжи в самопротиворечивости, зачастую основанному лишь на сложившемся стереотипе или вольных авторских трактовках различных фраз философа, выдернутых из контекста. О назревшей необходимости применения указанной методологии во избежание некорректных выводов говорит негативный пример коллектива американских исследователей, допустившего подобную некорректность при анализе архитектоники памятника, упустив из виду более сложную структуру раздела «Разнородные произведения» и вместо этого сочтя кажущуюся «хаотичность и бессистемность» порядка следования эссе художественным приемом Ли Чжи в русле упомянутой выше «самопротиворечивости».

Хронологические рамки работы в основном соответствуют годам жизни Ли Чжи, при необходимости затрагиваются и другие исторические периоды (к примеру, при установлении отсылок к более ранним

философским работам или исследовании особенностей восприятия идей Ли Чжи после его смерти).

История разработки проблемы: По причинам, описанным выше, исследование философского наследия Ли Чжи стало возможно лишь в конце XIX – начале XX в. «Выход из тени» идей Ли Чжи в Китае свершился в 1905 г., когда главный редактор «Научного журнала [общества] национальной сущности» Дэн Ши опубликовал в нем письмо Ли Чжи к другу и единомышленнику Цзяо Хуну, а также написанное Цзяо Хуном предисловие к «Книге для сожжения». Вскоре после этого в 1907 г. известный историк и публицист Лю Ши-пэй под псевдонимом Бу-гун-чоу (Несправедливый враг) опубликовал в анархистском «Вестнике небесной справедливости» (Тянь-и бао 天義報) статью «Учение господина Ли Чжи», а авторское послесловие Хуан Цзе к «Книге для сожжения» Ли Чжи было опубликовано в «Сборнике [общества] национальной сущности» (Го-цуй цуншу 國粹叢書). Помимо этого, Ли Чао свидетельствует об издании «Книги для сожжения» Обществом в 1908 г., однако подтверждения этому у других исследователей обнаружить не удалось. Наконец, в 1916 г. идеи Ли Чжи еще активнее начинают использоваться в политической плоскости: знаменитый деятель движения за Новую культуру У Юй публикует статью «Неофициальное жизнеописание минского Ли Чжо-у» в журнале «Прогресс» (Цзиньбу 進步), в которой прославляет борьбу мыслителя против конфуцианства и его скептицизм по отношению к суждениям Конфуция.

Стоит, однако, отметить, что первые крупные исследовательские работы о Ли Чжи были созданы в Японии. В 1893 г. в одной из книг серии, посвященной Ван Ян-мину, под редакцией Миякэ Сэцурэя была издана комментированная биография Ли Чжи, составленная Куга Кацунаном, а в 1909 г. вышла статья Имадзэки Тэмпо «Учитель Ли Чжо-у». Впоследствии в 1934 г. в формате серии научных статей была опубликована «Погодичная биография Ли Чжо-у» Судзуки Торао. Также стоит отдельно упомянуть

несколько глав об идеях и произведениях Ли Чжи, изданных в 1933 г. в составе монографии Хиросэ Ютаки о Ёсида Сёине, о гипотетическом влиянии последнего на последующее восприятие эссе «Толкование детского сердца» в мировой научной историографии будет сказано ниже. Наконец, важной работой раннего этапа изучения философа стала монография Симада Кэндзи «Крах мышления Нового времени в Китае», в которой идеи Ли Чжи были оценены как высшая точка развития такого рода мышления в Поднебесной.

В Китае в 1935 г. автором первой монографии о Ли Чжи – «Суждения о Ли Чжо-у»¹ – стал Чжу Вэй-чжи, который провел какое-то время на стажировке в Японии и, судя по всему, активно использовал результаты японских исследований; вслед за ней в 1936 г. вышла «Комментированная биография Ли Чжо-у»² Жун Чжао-цзу, а в 1946 г. увидела свет монография У Цзэ «Конфуцианский отступник Ли Чжо-у»³, в которой описывались антиавторитарный настрой мыслителя, истоки его философских и литературных взглядов, признававшихся «романтически-субъективными».

В 50-60-х гг. в КНР дискуссии о Ли Чжи велись в рамках марксистской парадигмы и в связи с этим касались главным образом нескольких основных тем: общего определения его философии (как объективной/субъективной, материалистической/идеалистической, рационалистической/интуитивистской), степени прогрессивности его антифеодальной и антиконфуцианской позиции, литературных воззрений и социальной опоры. Из наиболее значительных произведений этого периода можно назвать главы о Ли Чжи в обобщающих историко-философских трудах под редакцией знаменитых ученых Хоу Вай-лу («История китайской

¹ Чжу Вэй-чжи 朱維之. Ли Чжо-у лунь 李卓吾論 (Суждения о Ли Чжо-у). Фучжоу: Сехэ дасюэ шудянь, 1935.

² Жун Чжао-цзу 容肇祖. Ли Чжо-у пин чжуань 李卓吾評傳 (Комментированная биография Ли Чжо-у). Шанхай: Шаньу иньшугуань, 1936.

³ У Цзэ 吳澤. Жуцзяо паньту Ли Чжо-у 儒教叛徒李卓吾 (Конфуцианский отступник Ли Чжо-у). Шанхай: Хуася шудянь, 1949.

мысли»⁴ 1960 г.) и Жэнь Цзи-юя («История китайской философии»⁵ 1964 г.), а также статью крупнейшего философа и историка философии Фэн Ю-ланя «Начиная разговор о Ли Чжи: пример взаимного перетекания материализма в идеализм в истории китайской философии»⁶ 1961 г.

В период «культурной революции» научные исследования в Китае были фактически приостановлены, а внимание Ли Чжи в основном уделялось в рамках политических кампаний как прогрессивному логистскому мыслителю⁷, кроме того, продолжалась работа по поиску материальных и письменных источников о жизни и предках Ли Чжи, результатом которой стало издание Сямэньским университетом соответствующих сборников⁸. С началом политики реформ и открытости число публикаций о Ли Чжи в Китае значительно возрастает: так, согласно библиографии, приведенной в «Полном комментированном собрании» под ред. Чжан Цзянь-е, 84% монографий (38 из 45) и 91% статей (557 из 612), посвященных Ли Чжи (не считая многочисленных сомнительные публикации 1974–1976 гг.), были изданы в Китае в период 1978–2009 гг.

Из наиболее важных современных работ, сохраняющих свою актуальность на текущий момент, следует выделить труды Чжан Цзянь-е, крупнейшего исследователя Ли Чжи в КНР, под редакцией которого были осуществлены издания собраний сочинений Ли Чжи («Собрание сочинений

⁴ Чжунго сысян тун ши 中国思想通史 (Общая история китайской мысли) / В 5 т. Гл. ред. Хоу Вай-лу 侯外卢 // Т. 4. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1960.

⁵ Чжунго чжэсюэ ши 中国哲学史 (История китайской философии) / В 4 т. Гл. ред. Жэнь Цзи-юй 任继愈 // Т. 4. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1964.

⁶ Фэн Ю-лань 馮友蘭. Цун Ли Чжи шо ци – Чжунго чжэсюэ ши чжун вэйу чжуи хэ вэйсинь чжуи сяньху чжуаньхуа дэ и гэ личжэн 從李贄說起—中國哲學史中唯物主義和唯心主義互相轉化的一個例証 (Начиная разговор о Ли Чжи: пример взаимного перетекания материализма в идеализм в истории китайской философии) // Синь цзяньшэ 新建设. 1961. №2–3. С. 61–69.

⁷ См. показательную статью этого периода: Отряд 51034, группа исследователей «“Четверокнижие” с оценочными суждениями» из Хэбэйского университета 五一〇三四部队、河北大学《四书评》研究小组. И бу цзюйю чжуньяо ии дэ фаця чжуцзо – ду Ли Чжи дэ «Сы шу пин» 一部具有重要意义的法家著作—读李贄的《四书评》 (Логистский труд большого значения: читая «“Четверокнижие” с оценочными суждениями» Ли Чжи // Вестник Хэбэйского университета. Серия: Философские и общественные науки. 1975. №1. С. 57–64.

⁸ Ли Чжи яньцзю цанькао цзыляо 李贄研究参考资料 (Справочные материалы и источники к изучению Ли Чжи) / В 3 т. Ред. Исторический факультет Сямэньского университета. Фучжоу: Фуцзянь жэньминь чубаньшэ, 1975–1976.

Ли Чжи»⁹ 2000 г. в 7 томах и «Полное комментированное собрание сочинений Ли Чжи»¹⁰ 2009 г. в 26 томах), комментарии и приложения к последнему из которых содержат крайне ценную информацию для исследования творчества философа. В том числе следует отметить работу Цзо Дун-лина «Ли Чжи и литературные идеи поздней Мин»¹¹ 2010 г., а также монографии Сюй Цзянь-пина «История эволюции идей Ли Чжи»¹² 2005 г. и Сюй Су-миня «Комментированная биография Ли Чжи»¹³ 2011 г. (о восприятии в них философских идей Ли Чжи см. §3 гл. 1).

В западной научной традиции первой работой о Ли Чжи стало сообщение американского синоведа Артура Вильяма Хуммеля «Заметки о Ли Чжи (Мин), неортодоксальном ученом и мученике»¹⁴, опубликованное в 1931 г. в годовом отчете Библиотеки Конгресса США. Следом в 1937 и 1938 гг. вышли статьи немецкого синоведа Отто Франке «Ли Чжи: вклад в историю интеллектуальной борьбы в XVI в.»¹⁵ и «Ли Чжи и Маттео Риччи»¹⁶, в первой из которых была дана краткая характеристика идей Ли Чжи, а во второй – описана его встреча с выдающимся итальянским миссионером-иезуитом. Кроме того, следует отметить вышедшую в 1938 г. на английском языке обзорную статью крупного китайского исследователя Сяо Гун-цюаня «Ли Чжи: бунтарь XVI в.»¹⁷, а также составленную им биографию философа¹⁸ и

⁹ Ли Чжи вэнь цзи 李贽文集 (Собрание сочинений Ли Чжи) / В 7 т. Гл. ред. Чжан Цзянь-е 张建业. Пекин: Шэхуэй вэньсянь чубаньшэ, 2000.

¹⁰ Ли Чжи цюань цзи чжу 李贽全集注 (Полн. коммент. собр. соч. Ли Чжи). В 26 т. / гл. ред. Чжан Цзянь-е 张建业. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2010.

¹¹ Цзо Дун-лин 左东岭. Ли Чжи юй вань Мин вэньсюэ сысян 李贽与晚明文学思想 (Ли Чжи и литературные идеи поздней Мин). Пекин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 2010.

¹² Сюй Цзянь-пин 许建平. Ли Чжи сысян яньбянь ши 李贽思想演变史 (История эволюции идей Ли Чжи). Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2005

¹³ Сюй Су-минь 许苏民. Ли Чжи пин чжуань 李贽评传 (Комментированная биография Ли Чжи). Нанкин: Из-во Нанкинского ун-та, 2006.

¹⁴ Hummel, A.W. Notes on Li Chih (Ming), Unorthodox Scholar and Martyr // Annual Reports of the Librarian of Congress. Washington, DC: Library of Congress, 1931. Pp. 190–193.

¹⁵ Franke, O. Li Tschih: ein Beitrag zur Geschichte der chinesischen Geistesämpfe im 16. Jahrhundert // Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse Nr 10. Berlin: Akademie der Wissenschaften, in Kommission bei W. de Gruyter u. Co, 1938. Pp. 1–62.

¹⁶ Franke, O. Li Tschih und Matteo Ricci // Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse Nr 5. Berlin: Akademie der Wissenschaften, in Kommission bei W. de Gruyter u. Co, 1939. Pp. 1–24.

¹⁷ Hsiao, K.C. Li Chih: An Iconoclast of the Sixteenth Century // T'ien Hsia Monthly. 1938. №6.4. Pp. 317–341.

характеристику его философских взглядов, включенную в «Словарь минских биографий» 1976 г. В последней работе автор, на мой взгляд, довольно точно отметил, что Ли Чжи «был нонконформистом, но не был нигилистом» и что «в действительности он не более чем призывал к восстанию против нетерпимости и лживости» [Hsiao, 1976: 815].

Биография и философские взгляды Ли Чжи были впоследствии описаны и в статье крупного чешского сиолога Тимофея Покоры «Первопроходец новых направлений мысли в конце эпохи Мин»¹⁹ 1961 г., а затем и в публикациях известного американского сиолога Вильяма Теодора де Бари «Ли Чжи: китайский индивидуалист»²⁰ 1969 г. и «Индивидуализм и гуманность в позднеминской мысли»²¹, последняя вошла в сборник «Я и общество в минской мысли» 1970 г. Де Бари отмечал нигилистический «негативный индивидуализм» Ли Чжи и считал, что тот не предлагал позитивной повестки для общества и стремился, скорее, отгородиться от него.

Первый сравнительно масштабный труд о философии Ли Чжи на Западе, судя во всему, принадлежит перу исследователя Eng-chew Cheang (что, исходя из типичного написания имен китайского происхождения в Малайзии, предположительно передается в русской транскрипции как Чжэн Ин-цзоу) и представляет собой диссертацию на соискание ученой степени PhD Вашингтонского университета, озаглавленную «Ли Чжи как критик: глава интеллектуальной истории Мин»²² и опубликованную в 1973 г. Автор определяет Ли Чжи как «ярого антитрадиционалиста внутри самой конфуцианской традиции» и выделяет основные направления его критики – социальное, литературное и философское, последнее включает в себя отношение Ли Чжи к Конфуцию, его исторические суждения, переоценку

¹⁸ Hsiao, K.C. Li Chih // Dictionary of Ming Biography, 1368-1644 / Ed.: L.C. Goodrich, C. Fang. New York: Columbia University Press, 1976. Pp. 807–818.

¹⁹ Pokora, T. A Pioneer of New Trends of Thought in the End of the Ming Period // Archiv Orientalni. 1961. №29. Pp. 469–475.

²⁰ De Bary, W.T. Li Chih: A Chinese Individualist // Asia. 1969. №14. Pp. 51–68.

²¹ De Bary, W.T. Self and Society in Ming Thought. New York: Columbia University Press, 1970. 550 pp.

²² Eng-chew, C. Li Chih as a Critic: A Chapter of the Ming Intellectual History: Ph.D diss. Washington University, 1973. 376 pp.

Мэн-цзы и Сюнь-цзы, высказывания о сунских неоконфуцианцах, а также идейные разногласия с Гэн Дин-сяном (подробнее об этом см. § 1 гл. 1). В 1975 г. в Гарвардском университете была защищена другая диссертация – «Ли Чжи и проблема этической независимости»²³. Ее автор – Е.М. Фредерик, ознакомиться с подробными сведениями о котором, как и с самим текстом диссертации, автору на данный момент возможность не представилась.

Одной из самых известных западных работ о Ли Чжи является вышедшая в 1979 г. монография швейцарского синоведа Жана-Франсуа Биллетера «Ли Чжи, проклятый философ (1527–1602). К социологии китайского мандарината конца эпохи Мин»²⁴. В ней была изложена подробная биография философа вплоть до 1590 г., включая сведения о его предках, дано концептуальное видение Ли Чжи как абсолютного субъективного нигилиста, которому свойственна парадоксальность и противоречивость, а также приведены переводы его «Толкования детского сердца», «Суждений о Хэ Синь-ине» (см. эссе 3 в §1 гл. 2) и др. эссе и писем к Гэн Дин-сяну из «Книги для сожжения». Как отметил А.И. Кобзев в развернутой рецензии²⁵, Ж.-Ф. Биллетер придерживался социологического подхода при выделении особенностей личности и мировоззрения Ли Чжи и потому видел в нем прежде всего представителя интеллектуальной оппозиции официальной идеологии мандарината, т.н. «частного конфуцианца».

Важным этапом для изучения философа стал выход историографического труда гонконгского исследователя Чан Хок-лама (в стандартной транскрипции – Чэнь Сюэ-линь) «Ли Чжи (1527–1602) в современной китайской историографии. Новое освещение его жизни и

²³ Frederick, E.M. Li Chih and the Problem of Ethical Independence. Ph.D. diss. Harvard University, 1975.

²⁴ Billeter J.F. Li Zhi, philosophe maudit (1527–1602) contribution à une sociologie du mandarinat chinois de la fin des Ming. Geneve: Librairie Droz, 1979. 298 pp.

²⁵ Кобзев А.И. [Рец. на:] Billeter J.-F. Li Zhi, philosophe maudit (1527-1602): Contribution à une sociologie du mandarinat chinois de la fin des Ming). Geneve, 1979 // Народы Азии и Африки.1981. №3. С. 218–225.

трудов»²⁶ 1980 г., в котором была охарактеризована актуальная ситуация с исследованиями Ли Чжи в Китае и обобщены имевшиеся на тот момент исторические источники по теме. Особенно ценным разделом, на мой взгляд, является составленная автором библиография трудов мыслителя, в которой была сделана попытка отделить аутентичные произведения от поддельных.

Стоит упомянуть и монографии о социальной роли идей Ли Чжи в КНР на немецком языке, вышедшие в 80-х гг. и, по-видимому, навеянные активным вовлечением философа в идеологические кампании времен «культурной революции»: «Социальная критика Ли Чжи (1527–1602) на примере его отношения к женщине»²⁷ Ён-чунь Шина (предположительно, кор. Син Ён Чхоль) 1982 г. и «Критическая философия Ли Чжи (1527-1602) и ее политическое восприятие в Китайской Народной Республике»²⁸ Вилфреда Спаара 1984 г.

В последнее десятилетие наибольший вклад в исследование «Книги для сожжения» внесли американские исследователи Полайн Чэнь Ли и Риви Хэндлер-Шпиц. П.Ч. Ли защитила в 2002 г. диссертацию на соискание ученой степени PhD в Стэнфордском университете на тему «Ли Чжи (1527–1602): конфуцианский феминист позднеминского Китая»²⁹ и в 2012 г. издала монографию «Ли Чжи: Конфуцианство и добродетель желания»³⁰, в которой рассмотрела взгляды мыслителя главным образом сквозь призму его понимания чувств и эмоций (*цин* 情), подлинности (*чжэнь* 真) и благодати (*дэ* 德), а также привела комментированный перевод трех эссе философа из третьего цзюаня «Книги для сожжения» (см. эссе 1, 8, 9 в §1 гл. 2).

²⁶ Chan, H. Li Chih, 1527-1602, in Contemporary Chinese Historiography: New Light on his Life and Works. New York: M.E. Sharpe, 1980. 214 p.

²⁷ Shin, Y. Die Sozialkritik des Li Chih (1527-1602) am Beispiel seiner Einstellung zur Frau. Frankfurt: Peter Lang GmbH, Internationaler Verlag der Wissenschaften, 1982. 202 pp.

²⁸ Spaar, W. Die Kritische Philosophie Des Li Zhi 1527–1602 Und Ihre Politische Rezeption in Der Volksrepublik China. Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 1984. 608 pp.

²⁹ Lee, P.C. Li Zhi (1527-1602): A Confucian Feminist of Late-Ming China: Ph.D. diss. Stanford University, 2002.

³⁰ Lee, P.C. Li Zhi, Confucianism and the virtue of desire. New York: SUNY Press, 2012. 186 pp.

В 2016 г. произошло значимое для изучения Ли Чжи на Западе событие: впервые было осуществлено комментированное издание ряда произведений Ли Чжи на английском языке³¹. Переводчиками выступили главным образом упомянутые выше П. Ли и Р. Хэндлер-Шпиц, перевод отдельных эссе выполнили Тимоти Биллингс, Тимоти Брук, Мартин Хуан, Хаун Сосси, Дженнифер Эйхман, Чэнь Хуэй-ин, Дрю Диксон, Томас Келли, Дэвид Лебовиц и Янь Цзы-нань. В сборник, озаглавленный «“Книга для сожжения” и “Книга для сокрытия”»: Избранные произведения Ли Чжи», вошло, в общей сложности, 60 из примерно 290 произведений «Книги для сожжения», т.е. около 20% от исходного объема (из них половина пришлась на раздел «Разнородные произведения», который является центральным для нашего исследования, – из него было взято 30 текстов, что составляет чуть менее 40% от общего числа эссе раздела), и несколько эссе из «Книги для сокрытия» вместе с переводом биографии Ли Чжи авторства Юань Чжун-дао и обвинительного слова надзирателя Чжан Вэнь-да, которое послужило основанием для императорского указа о запрещении книг философа. Несмотря на лаконичность комментариев и их производность от комментариев из 26-томного «Полного комментированного собрания» (о чем коллектив авторов честно заявляет в предисловии), а также местами несколько излишнее, на мой взгляд, стремление авторов художественно адаптировать перевод и сделать его понятным для читателя (зачастую в ущерб передаче смысловых и структурных тонкостей оригинала), в целом перевод выполнен на достойном уровне и вполне может служить для знакомства с творчеством Ли Чжи.

Этого, к сожалению, нельзя сказать о более полном переводе «Книги для сожжения» на немецкий язык, выполненном Филлипом Гримбергом в 2014 г. и озаглавленном «Приговоренная к огню: “Книга для сожжения

³¹ A Book to Burn & A Book to Keep (Hidden): Selected Writings of Li Zhi / Ed.: R. Handler-Spitz, P.C. Lee, H. Saussy. New York: Columbia University Press, 2016. 408 pp.

господина Ли” Ли Чжи (1527–1602). Перевод, анализ, комментарий»³². Данный сборник отличается довольно низким научным уровнем, что проявляется в грубых ошибках перевода, крайне вольной и чаще всего никак не аргументированной интерпретации текста, а также практически полном игнорировании отсылок Ли Чжи к другим произведениям китайской философской традиции, что значительно искажает оригинальный идейный посыл представленных произведений.

Наконец, в недавно вышедшей монографии Р. Хэндлер-Шпиц 2017 г. «Приметы разнузданного века: Ли Чжи и культуры раннего Нового времени»³³, защитившей в 2009 г. диссертацию в Чикагском университете на тему «Многообразие, обман и проницательность в конце XVI в.: сравнительное исследование “Книги для сожжения” Ли Чжи и “Опытов” Монтеня»³⁴, был представлен весьма оригинальный взгляд на Ли Чжи с позиции литературной компаративистики, сделана попытка выделить общие и особенные черты европейской и китайской литератур «раннего Нового времени» (Early Modernity). Внимание Р. Хэндлер-Шпиц привлекли главным образом не философские идеи «Книги», а ее художественно-языковые особенности. Так, автор убежден, что Ли Чжи страдал от неверного и лживого употребления слов и критиковал окружающую его семиотическую нестабильность, а также сознательно использовал приемы иронии, парадоксов и самопротиворечий, дабы привести читателей в замешательство и сделать эту нестабильность очевидной. Другие темы, рассмотренные в работе, – девиантный внешний вид Ли Чжи, сочетающий в себе как конфуцианские, так и буддийские элементы, экономическая нестабильность конца эпохи Мин как источник представлений Ли Чжи о ненадежности реальности и суждений о ней и, наконец, восприятие текстов мыслителя

³² Grimberg, P. Dem Feuer geweiht: Das Lishi Fenshu des Li Zhi (1527–1602). Uebersetzung, Analyse, Kommentar. Marburg: Tectum Wissenschaftsverlag, 2014. 442 pp.

³³ Handler-Spitz, R. Symptoms of an Unruly Age: Li Zhi and Cultures of Early Modernity. Seattle: University of Washington Press, 2017. 239 pp.

³⁴ Handler-Spitz, R. Diversity, deception, and discernment in the late sixteenth century: A comparative study of Li Zhi's "Book to Burn" and Montaigne's "Essays": Ph.D. diss. University of Chicago, 2009.

читателями эпохи Мин. Смелые идеи и гипотезы, высказанные в работе, сами по себе довольно интересны, но, на мой взгляд, недостаточно фундированы и не подтверждаются анализом содержания сколько-нибудь значительного объема текста произведений философа – иными словами, здесь, скорее всего, имеет место гиперболизация отдельных единичных либо редких высказываний (которые к тому же зачастую можно интерпретировать по-разному) как определяющих всю систему философских взглядов Ли Чжи.

В отечественной синологии философские идеи Ли Чжи в его «Книге для сожжения» до настоящего момента не выступали в качестве предмета диссертационного исследования. Первыми научными работами о Ли Чжи в СССР, судя по всему, являются доклад В.С. Манухина «Взгляды Ли Чжи и творчество его современников»³⁵, прочитанный в 1968 г. на Межвузовской научной конференции по истории литератур зарубежного Востока (опубликован в 1970 г.), и его статья «Роль стиля в борьбе китайских вольнодумцев позднего средневековья»³⁶, вошедшая в сборник «Жанры и стили литератур Китая и Кореи» 1969 г. Они посвящены главным образом «прогрессивным» историческим и литературным взглядам философа, прежде всего, его «борьбе с конфуцианством», демократическим идеям равенства людей, а также новаторскому взгляду на «низкую» литературу, написанную на разговорном языке *байхуа*.

Внимание идеям и судьбе Ли Чжи уделила Л.Д. Позднеева в разделе «Китайская литература» учебника «Литература Востока в Средние века»³⁷, заявив, что он развивал даосский материализм и внес наибольший вклад в литературу в XVI–XVII вв. Следует отметить, что в данной работе, помимо сомнительных обобщений философских идей Ли Чжи (к примеру, уподобление «детского сердца» локковской *tabula rasa*, некорректность чего

³⁵ Манухин В.С. Взгляды Ли Чжи и творчество его современников // Труды межвузовской научной конференции по истории литератур зарубежного Востока. М.: Из-во Моск. ун-та, 1970. 344 с. С. 258–265.

³⁶ Манухин В.С. Роль стиля в борьбе китайских вольнодумцев позднего средневековья // Жанры и стили литератур Китая и Кореи. М.: Наука, 1969. 253 с. С. 132–142.

³⁷ Позднеева Л.Д. Китайская литература // Литература Востока в средние века. Часть I. М.: Издательство Московского университета, 1970. 472 с. С. 22–233.

была отмечена А.И. Кобзевым, были допущены и иные неточности: так, смерти детей философа от голода названы в числе последствий «фанатизма инквизиторов» от конфуцианства, хотя они произошли задолго до начала преследований Ли Чжи властями, а его протест против фальши был безосновательно отождествлен с протестом против экзаменационных сочинений, тогда как в действительности Ли Чжи скорее одобрял этот жанр).

Философские идеи и биография Ли Чжи впервые были относительно подробно описаны на русском языке в рецензии А.И. Кобзева на вышеупомянутую монографию Ж.Ф. Биллетера, напечатанной в журнале «Народы Азии и Африки» в 1981 г. В описании работы швейцарского автора А.И. Кобзев акцентировал внимание на субъективном нигилизме Ли Чжи, подверг критике восприятие его в советской синологии больше как даоса, чем буддиста, а также рассмотрел истоки самой известной концепции Ли Чжи – «детского сердца» (*тун-синь* 童心). Кроме того, ценной здесь представляется мысль о том, что Ли Чжи в своем творчестве скорее не провозглашал какие-то идеи, а демонстрировал субъективную свободу.

Далее стоит отметить работы С.А. Серовой 90-х гг., в которых Ли Чжи уделено особое внимание. В ее монографии «Китайский театр и традиционное китайское общество (XVI–XVII вв.)»³⁸ 1990 г. рассказывается об идейном влиянии философа на творчество Тан Сянь-цзу и освещаются его взгляды на личное и общественное. В статье «Тайчжоусцы о категории *дэ* как силе нравственного самостояния и гармонизации человека (XVI–XVII вв.)»³⁹, вошедшей в сборник «От магической силы к моральному императиву: категория *дэ* в китайской культуре» 1998 г., подробно рассматривается категория благодати в философии Ли Чжи, главным образом опираясь на его трактовку фраз из «Великого учения» (Да-сюэ 大學).

³⁸ Серова С.А. Китайский театр и традиционное китайское общество (XVI–XVII вв.). М.: Наука, 1990. 278 с.

³⁹ Серова С.А. Тайчжоусцы о категории *дэ* как силе нравственного самостояния и гармонизации человека (XVI–XVII вв.) // От магической силы к моральному императиву: категория *дэ* в китайской культуре. М.: Вост. лит., 1998. 422 с. С. 218–236.

Сведения о Ли Чжи были кратко изложены в одноименной переведенной с китайского статье Ли Си, включённой в энциклопедический словарь «Китайская философия»⁴⁰ 1994 г., более полная же характеристика идей Ли Чжи и описание его жизненного пути и произведений были даны в работах А.И. Кобзева и Д.Н. Воскресенского 2000-х гг. Первые – статья «Ли Чжи: мятежная философия детского сердца»⁴¹, написанная для VII Всероссийской конференции «Философии Восточно-Азиатского региона и современная цивилизация» 2001 г., а также глава «Утопическое безумие проклятых философов Тайчжоуской школы: Хэ Синьинь и Ли Чжи» в монографии «Философия китайского неоконфуцианства»⁴² 2002 г., содержащая лаконичное, но достаточно целостное описание идей, трудов и биографии философа. Впоследствии на основе данной главы была написана статья о философе, вошедшая в первый том энциклопедии «Духовная культура Китая»⁴³. Статья же Д.Н. Воскресенского «Ли Чжи — возмутитель умов (1527–1602)», вошедшая в сборник «Литературный мир средневекового Китая: китайская классическая проза на байхуа»⁴⁴ 2006 г., представляет собой в значительной степени художественное описание жизненного пути мыслителя, снабженное переводом двух его коротких эссе из «Продолжения книги для сожжения».

В этой связи можно упомянуть и монографию В.В. Малявина «Сумерки Дао: Культура Китая на пороге Нового времени»⁴⁵ 2003 г., где в главе «Вокруг правды сердца» Ли Чжи отведено значительное место, однако приведенное там описание его идей, на мой взгляд, является излишне

⁴⁰ Ли Си. Ли Чжи // Китайская философия: Энциклопедический словарь / гл. ред. М.Л. Титаренко. М.: Мысль, 1994. 573 с. С. 182.

⁴¹ Кобзев А.И. Ли Чжи: мятежная философия детского сердца // VII Всерос. конф. «Философии Восточно-Азиатского региона и современная цивилизация». М. ИДВ РАН. 2001, С. 30–38.

⁴² Кобзев А.И. Философия китайского неоконфуцианства. М.: Вост. лит., 2002. 606 с.

⁴³ Кобзев А.И. Ли Чжи // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко // Т.1: Философия / ред. М.Л. Титаренко, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов. М.: Вост. лит., 2006. 727 с. С. 310–315.

⁴⁴ Воскресенский Д.Н. Литературный мир средневекового Китая: китайская классическая проза на байхуа: собрание трудов. М.: Вост. лит., 2006. 622 с.

⁴⁵ Малявин В.В. Сумерки Дао: Культура Китая на пороге Нового времени. М.: Дизайн, Информация. Картография и др., 2000. 439 с.

вольным и вызывает вопросы. Так, неожиданно оказывается, что Ли Чжи утверждал, будто он «один несет в себе мудрость всех времен», и искренне презирал книжную ученость, советуя людям, подходившим к нему с учеными вопросами, пойти поплясать и попеть. Более того, В.В. Малявин без какой-либо аргументации приписывает Ли Чжи «сознание личной — и полной! — ответственности каждого человека за судьбы мира» и даже «мыслительное сальто-мортале», у которого «реальным исходом оказывается произвол — столь же необузданный, сколь и бессмысленный» в виде «проповеди диктатуры умных людей — тех, кто понимает ценность “детского сердца”» [Малявин, 2003: 137], что не может не вызывать настороженность по отношению к данной работе, которая, кажется, сама демонстрирует «произвол — столь же необузданный, сколь и бессмысленный».

Из работ последнего времени стоит отметить статью Т.Г. Завьяловой «Историко-философский контекст развития стратагемного мышления в период правления династии Мин»⁴⁶, опубликованную в 2013 г. в журнале «Вестник Новосибирского государственного университета», в которой рассмотрены высказывания Ли Чжи о важнейших качествах подданных, изложенные в «Книге для сокрытия», а также отмечены важность для него «простых, жизненных» интересов и общий индивидуалистический характер его воззрений. Кроме того, в том же 2013 г. в Российском государственном гуманитарном университете была защищена выпускная квалификационная работа специалиста А.С. Арчуговой «Философия Ли Чжи»⁴⁷ (научный руководитель — А.И. Кобзев), в которой помимо характеристики философских взглядов Ли Чжи (особенное внимание уделялось природе человека, «детскому сердцу» и профеминистическим идеям философа) были предложены перевод на русский язык его эссе «Толкование детского сердца» и «Суждения о муже и жене» и письма к своему идейному оппоненту Гэн

⁴⁶ Завьялова Т.Г. Историко-философский контекст развития стратагемного мышления в период правления династии Мин // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2013. Т. 11, вып. 1. С. 150–159.

⁴⁷ Арчугова А.С. Философия Ли Чжи. Квалификационная работа студентки 5-го курса очной формы обучения. М.: РГГУ, 2013. 74 с.

Дин-сяну. Основные положения данной работы были опубликованы в 2018 г. в статье «Ли Чжи (1527-1602): процесс развития и становления философских взглядов»⁴⁸. Наконец, в приложениях А.И. Кобзева к полному переводу романа «Цзинь, Пин, Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе»⁴⁹ Ли Чжи был упомянут в числе возможных кандидатов на авторство романа.

В наиболее общем **методологическом** подходе к китайской философии автор придерживается концепции ее общей натуралистичности, изложенной в работах А.И. Кобзева «Учение Ван Ян-мина и классическая китайская философия»⁵⁰, «Методология традиционной китайской философии»⁵¹, а также «Методологическая специфика традиционной китайской философии».⁵² В работе применены преимущественно общенаучные методы реконструкции и интерпретации, узкоспециальные методы перевода и трактовки текстов, написанных на полуискусственном письменнo-литературном языке *вэньяне*, включая метод структурно-текстологического анализа (базовые принципы которого изложены в монографии В.С. Спирина «Построение древнекитайских текстов»⁵³ и работах его последователей, образовавших в конце 1970-х гг. отечественное направление структурного анализа китайской классики) и метод частотного анализа для оценки степени значимости той или иной философской идеи. При реконструкции процесса эволюции идей Ли Чжи помимо этого используется историко-хронологический метод, предполагающий приведение датировок для всех анализируемых эссе и составление краткой биографии философа.

⁴⁸ Арчугова А.С. Ли Чжи (1527-1602): процесс развития и становления философских взглядов // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5А. С. 277–285.

⁴⁹ Цзинь, Пин, Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе: роман, иллюстрированный 200 гравюрами из дворца китайских императоров: в 4-х т. / составитель и ответственный редактор А.И. Кобзев; перевод В.С. Манухина и др.; стихи в переводах О.М. Городецкой и др.; вступительная статья и примечания Д.Н. Воскресенского и др. // Т. 4, кн. 2. М.: ИВ РАН, 2016. 614 с.

⁵⁰ Кобзев. А.И. Учение Ван Янмина и классическая китайская философия. М.: Наука, 1983. 352 с.

⁵¹ Кобзев А.И. Методология традиционной китайской философии // Народы Азии и Африки. 1984. №4 С. 52–62.

⁵² Кобзев А.И. Методологическая специфика традиционной китайской философии // Методологические проблемы изучения истории философии зарубежного Востока. М.: Вост. лит., 1987. С. 43–73.

⁵³ Спирин В.С. Построение древнекитайских текстов. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. 276 с.

Следует подчеркнуть, что выбор раздела «Разнородные произведения» в качестве репрезентативного для реконструкции философских идей «Книги для сожжения» обусловлен спецификой его содержания – он концентрированно и компактно включает в себя собственно философские эссе Ли Чжи, тогда как другие разделы «Книги» – в основном письма, исторические эссе и стихи – в целом имеют иную направленность и несравненно меньшую степень философичности. Вместе с тем автор допускает, что в результате дальнейшего исследования других разделов «Книги» полученные в данной работе выводы могут быть уточнены и скорректированы.

Методика исследования характеризуется несколькими этапами: после краткого общего обзора раздела «Разнородные произведения» дается описание содержания каждого из 73-х произведений раздела с указанием времени и места написания и приведением репрезентативной цитаты из текста. Затем приводятся выделенные из описанных текстов Ли Чжи его высказывания по ключевым 15 теоретическим темам (по схеме «оригинальный текст фрагмента плюс исследовательский комментарий», каждая тема завершается обобщением). При этом все выделенные темы ранжированы в соответствии с частотой их упоминания, а минимальный порог включения темы в список определен как ее вхождение в анализируемый раздел не менее трех раз. Наконец, из совокупности высказываний Ли Чжи по выделенным теоретическим темам реконструируются его главные философские идеи.

Кроме того, для введения читателя в идейный и хронологический контекст изучаемого объекта исследование предваряет краткая биография и библиография философа, а также краткое описание его ключевых идей в представлении предшествующих исследователей.

Новизна исследования заключается в детальном и полном изучении раздела «Разнородные произведения» как имеющего наибольшую

философскую насыщенность среди всего творческого наследия мыслителя, а также в применении указанной теоретической методологии и метода частотного анализа для реконструкции философских идей Ли Чжи. Кроме того, впервые было обнаружено, что совокупность текстов данного раздела не является хаотичной, а содержит в себе структуру различных жанровых групп, следующих друг за другом. До настоящего момента в мировой научной историографии исследователи либо делали попытку выделения философских идей Ли Чжи вообще, либо в «Книге для сожжения» в целом (что исключало детальную проработку каждого из текстов в рамках одного исследования), либо сосредотачивались на одном или небольшом количестве текстов «Книги» (что не давало их репрезентативного объема для выводов о взглядах Ли Чжи в целом). Кроме того, предлагаемые ранее реконструкции были в большей степени основаны на субъективном понимании каждой идеи Ли Чжи и ее значимости в системе его философских взглядов, какая-либо методологическая основа же для тех или иных выводов не формулировалась.

Практическая применимость исследования: Китай, крупнейший и один из наиболее развитых соседей России, с каждым годом становится все более значимым стратегическим партнером нашей страны, в связи с чем особую важность обретают проекты изучения его культурного наследия, способствующие успешному межкультурному взаимодействию. Характерной особенностью китайской культуры является традиционное главенство философии, исследование которой в отечественной синологии, однако, не лишено серьезных пробелов, одним из которых является слабая изученность минского периода. Эпоха Мин может быть с полным основанием охарактеризована как высшая форма развития аутентичной философской мысли в Китае, а ряд идей, выдвинутых мыслителями данного периода, сохраняет актуальность и в работах современных китайских философов. Ли Чжи, будучи в значительной мере последователем «учения о сердце» Ван Ян-мина, сформировал свою собственную оригинальную систему взглядов, в

рамках которых провел переоценку основных гносеологических и этических принципов неоконфуцианства. Изучение его идей является важным этапом исследования развития китайской философской мысли в целом.

Положения, выносимые на защиту:

- основными **теоретическими темами**, поднимаемыми в «Книге для сожжения», являются: отсутствие единого и неизменного стандарта чего бы то ни было; критика недостойных современных конфуцианцев; единонаправленность трех учений (конфуцианства, даосизма и буддизма); одобрение физиологических потребностей человека как полноценной составляющей пути-*дао*; утверждение наличия потенциала к достижению совершенства у каждого индивида; критика учения Чжу Си; признание подлинности важнейшей ценностью; представление о косных убеждениях как о помехе для понимания; апологетика верности и следования долгу; критика недостойных современных буддистов; утверждение возможности достижения совершенства внутри сердца-сознания; утверждение онтологического и интеллектуального равенства мужчин и женщин; утверждение ценности талантов и призыв к их применению в государственных делах; утверждение самоуправления как эффективного способа социальной организации; утверждение принципиальной важности соблюдения буддийских заповедей для достижения просветления;

- главными **философскими идеями** «Книги для сожжения» являются:

1) **Подлинность, противостоящая фальши**, как высшая ценность. Для более точной характеристики такой ключевой особенности взглядов Ли Чжи, как стремление к подлинности, являющейся противоположностью фальши, представляется уместным использовать термин «аутентизм» (от лат. *authenticus* – подлинный, достоверный). С учетом оппозиционного характера этой установки, которая проявляется в отрицании у критикуемых Ли Чжи чжусианцев и их философских концепций такого свойства, как подлинность,

правомерно сделать уточнение и назвать этот **аутентизм оппозиционным**. И так, Ли Чжи может быть в наиболее общем виде охарактеризован как оппозиционный аутентист, в этическом аспекте – как плюралист и индетерминист, в эстетическом – как сентименталистический аутентист, в антропо-гносеологическом – как эгалитарист, в социально-политическом – как сторонник общественной саморегуляции и особого внимания к реализации потенциала талантливых и верных долгу людей для пользы государства. Отдельно стоит отметить его онтологические взгляды: в конфуцианском дискурсе, на экзистенциальном уровне, они скорее являются дуалистическими – Ли Чжи протестует против монистических категорий, к примеру, Великого предела и принципа, выдвигая в качестве первоосновы взаимодействие *инь* и *ян*; в рамках же буддийского дискурса он достаточно строго придерживается монистического представления о пустотности мироздания.

2) **Единонаправленность трех учений** – конфуцианства, даосизма и буддизма – восприятие их как разных путей, ведущих к духовному совершенству. Ядром философии Ли Чжи является конфуцианство (оппозиционное к официальной, чжусианской ветви), охватывающее проблемы этики и социума, в том числе политические. Даосизм представлен преимущественно в латентной форме аллюзий и выступает как органичный концептуальный инструмент для критики идейного гнета чжусианства с позиции приоритета естественности, также на раннем этапе творчества он занимает важное место в социально-философских рассуждениях Ли Чжи о пользе самоуправления. Наконец, буддизм, вероятно, школы Чистой земли, представлен в сферах онтологии и гносеологии, с ним связано представление о духовном самосовершенствовании внутри сердца-сознания, рассуждения о природе мироздания и эгалитаристское представление об одинаковом потенциале становления буддой, чья природа присутствует в каждом живом существе.

- раздел «Разнородные произведения» в «Книге для сожжения» имеет сложную внутреннюю структуру и состоит из 15 жанрово-тематических групп произведений, следующих друг за другом: суждения (лунь 論), толкования (шо 說), записки (цзи 記), предисловия и послесловия (сюй 序), поминальные тексты (гао-вэнь 告文), созданное от лица других (дай-цзо 代作), похвалы (цзань 贊), разборы (цзе 解), речи (юй 語), письма (шу 書), о статуях (сян 像), тексты обращений (гао-вэнь 告文), об исчисляемом (шу 數), наборы (тао 套), о пьесах (цзюй 劇). Данное наблюдение опровергает широко распространенное мнение о бессистемности расположения эссе внутри разделов «Книги»;

- были сделаны следующие новые выводы об особенностях философских взглядов Ли Чжи:

1) локальность и второстепенность для мировоззрения Ли Чжи в целом концепции «детского сердца», которая упоминается лишь в одном, пусть и безусловно ярком эссе «Толкование детского сердца»: больше она не употребляется нигде во всем проанализированном материале, так же как не наблюдается схожих идей и образов «детскости» и «детского» сознания. Фактически «детское сердце» выступает в качестве вспомогательной концепции для раскрытия смысла более общей категории подлинности (конкретно – подлинности сознания индивида), «детским» такое подлинное, не подвергшееся влиянию ложных учений изначальное сознание является лишь в том смысле, что детство есть изначальное состояние человека;

2) одобрение эмоциональности со стороны Ли Чжи проявляется исключительно в контексте литературного творчества, в его мировоззренческих трудах не обнаруживается призыва к их проявлению в реальной жизни; осуждение стремления к материальным благам, в особенности за ширмой высоких идеалов, что не позволяет характеризовать Ли Чжи как морального утилитариста;

3) цельность и последовательность взглядов Ли Чжи, несмотря на повсеместную характеристику его взглядов как противоречивых в англоязычных научных публикациях.

Апробация работы прошла в рамках следующих научных конференций и семинаров в России и за рубежом:

1. XLIX научная конференция «Общество и государство в Китае», Москва, ИВ РАН, 23.04–26.04.2019. Доклад «Аллюзии в философских эссе Ли Чжи: проблема обнаружения и интерпретации».

2. Семинар «Текстология и источниковедение Востока», Москва, ИВ РАН, 19.12.2018. Доклад: «Феминистическая ода дуализму: “Суждения о муже и жене” Ли Чжи (1527–1602)».

3. Международная научная конференция «Проблемы литератур Дальнего Востока», Санкт-Петербург, СПбГУ, 24–28.08.2018. Доклад «Литературно-эстетические критерии Ли Чжи (на примере избранных эссе «Книги для сожжения»)».

4. XXII конференция Европейской ассоциации китаеведения, г. Глазго, Великобритания, Университет Глазго, 29.08–01.09.2018. Доклад «What Ming Confucian Heretic Li Zhi Argued with? Critical Statements from “A Book to Burn”, Chapter “Diverse Writings”» («С чем спорил конфуцианский еретик Ли Чжи? Критические положения из “Книги для сожжения”, раздел “Разнородные произведения”)»).

5. Гостевая исследовательская программа молодых синологов, г. Сиань, Китай, Шэньсийский педагогический университет совместно с Отделом международных связей Управления культуры провинции Шэньси, 6.09–26.09.2018. Доклад «“How Can It be Seen as Perfect Statements for All Generations?” Denial of Dogmatism in Li Zhi’s “Book to Burn”, Chapter “Diverse Writings”» («“Как можно считать это совершенными суждениями для тьмы

поколений?” Отрицание догматизма в “Книге для сожжения” Ли Чжи», раздел “Разнородные произведения”).

6. XLVIII научная конференция «Общество и государство в Китае», Москва, ИВ РАН, 26.04–28.04.2018. Доклад «“Книга для сожжения” Ли Чжи: философские идеи и структура 4-го *цзюаня*».

7. Международная научная конференция «Конфуцианское каноноведение, литературные жанры и стили», г. Трир, Германия, Трирский университет, 21.07–23.07.2017. Доклад «Ли Чжи и его двойственное отношение к конфуцианским канонам (на примере “Книги для сожжения”)» («Li Zhi and his Ambivalent Attitude to Confucian Canons (based on “A Book to Burn”)»).

8. II конференция Европейской ассоциации китайской философии, г. Базель, Швейцария, Базельский университет, 7.09–9.09.2017. Доклад «“Книга для сожжения”, цзюань №3: реконструкция структуры» («“A Book to Burn” Juan №3: Reconstruction of the Structure»).

9. II конференция «Гуманитарные исследования Средневекового Китая», г. Лейден, Нидерланды, Лейденский университет, 14.09–17.09.2017. Доклад «Выбери благопристойность себе по вкусу: “Толкование четырех нельзя” Ли Чжи» (Feel free to choose your own propriety: Li Zhi's “Explanation of the Four Do Not”).

10. VIII мировая конфуцианская конференция, г. Цюйфу, Китай, Шаньдунский университет, 19.09–22.09.2017. Доклад «Ли Чжи и его индивидуалистическое понимание конфуцианской классики (на примере “Толкования четырех нельзя”)» («Li Zhi and His Individualistic Understanding of Confucian Classics: Based on the “Explanation of the Four Do Not”).

11. XLVII научная конференция «Общество и государство в Китае», Москва, ИВ РАН, 27.03–29.03.2017. Доклад «“Разнородное изложение” из “Книги для сожжения”: философские эссе Ли Чжи».

Структура работы: диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и двух приложений – архитектурной и хронологической таблиц эссе, включенных в работу для удобства ориентирования в многочисленных эссе анализируемого раздела. Список использованной литературы включает в себя 162 наименования, из них – 47 источников на древнекитайском и русском языках и 115 статей и монографий на русском, китайском, английском, французском, немецком и японском языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность и новизна темы исследования, указываются его объект и предмет, формулируется проблема работы, определяются ее хронологические рамки, цель и задачи.

В **первой главе** диссертации «Жизненный путь Ли Чжи, его произведения и философские взгляды», представлена краткая биография и библиография Ли Чжи и выделены его главные философские идеи, по мнению предыдущих исследователей его философского творчества.

Параграф 1 «Биография Ли Чжи» описывает основные этапы личностного и профессионального развития философа, указывает обстоятельства написания его главных трудов, а также дает представление о специфике его социальных связей, оказавших влияние на его творчество. Ли Чжи родился в уезде Цзиньцзян (современный город Цюаньчжоу) провинции Фуцзянь и был представителем обедневшего вследствие запрета морской торговли рода морских торговцев. Выдержав экзамен на ученую степень *цзюй-жэня* в 25-летнем возрасте, он не стал претендовать на высшую степень *цзинь-ши* и поступил на службу из-за необходимости материально поддерживать многочисленных родственников. В 1555–1560 гг. он занимал должность уполномоченного по делам просвещения (*цзяо-юй* 教諭) уезда Хуэй (輝) округа Вэйхуэй (衛輝) провинции Хэнань, затем был приглашен в Нанкин на должность мужа-эрудита (*бо-ши* 博士) в Училище сынов отечества, чему помешала кончина его отца, из-за которой философ был вынужден вернуться в родные места (подвергавшиеся в то время разрушительным нападениям пиратов) для соблюдения траурных церемоний на 27 месяцев. После этого в 1562 г. Ли Чжи отправился с семьей в Пекин, где ожидал нового назначения до середины 1564 г., после чего был утвержден на прежнюю должность мужа-эрудита уже в пекинском Училище

сынов отечества, практически сразу после чего ему пришлось вновь возвращаться в Цзиньцзян, на этот раз для соблюдения траура по деду.

В 1566 г. Ли Чжи вернулся в Пекин, где получил назначение на должность секретаря (*сы-у* 司务) в Министерстве благопристойности (*ли-бу* 禮部) и начал активно изучать учение Ван Шоу-жэня и буддийские каноны. Там он знакомится со своими ближайшими друзьями и единомышленниками Цзяо Хуном и Гэн Дин-ли, посещает ученика Ван Шоу-жэня Ван Цзи и контактирует с представителями Тайчжоуской школы Ло Жу-фаном и Ван Би. В 1577 г. официальная карьера Ли Чжи достигает своего пика – его назначают ведающим округом Яоань (*姚安*) в провинции Юньнань, где он добивается значительных успехов.

В 1580 г. наступает срок нового повышения, однако Ли Чжи по собственному желанию уходит в отставку, желая сосредоточиться на духовном совершенствовании. В 1581 г. философ переселяется в расположенную в горах Уюньшань (*五云山*) академию Тяньво (*天窩*), где преподает свое учение вместе с Гэн Дин-ли. В 1584 г. последний умирает, что становится для мыслителя тяжелой утратой, а вскоре на почве идейных разногласий обостряются взаимоотношения Ли Чжи с братом покойного, высокопоставленным чиновником Гэн Дин-сяном, который проявлял недовольство по поводу вольнодумства мыслителя.

В 1585 г. Ли Чжи переселяется в скит Вималакирти (*Вэймо-ань* 維摩庵), а летом 1588 г. принимает постриг и переселяется в буддийский монастырь Чжи-фо-юань (*芝佛院*, досл. «монастырское подворье Буддоподобных грибов»), расположенный на южном берегу Лунху – Драконьего озера. Во время его пребывания там в 1590 г. были изданы провокативные «Письма для сожжения», прообраз будущей «Книги», что вызвало бурное возмущение Гэн Дин-сяна. Видимо, спасаясь от начавшихся притеснений со стороны местных властей, Ли Чжи совершает поездку в Учан (*武昌*), где знакомится с местным

сановником Лю Дун-сином, который становится его покровителем и защитником. В 1593 философ возвращается в монастырь Чжи-фо-юань, где пребывает до 1596 г., после чего примерно до 1600 г. странствует по разным городам империи, останавливаясь у друзей и единомышленников (в частности, в это время произошла его встреча с известным миссионером Маттео Риччи).

После возвращения в обитель Чжи-фо-юань ситуация вокруг Ли Чжи накаляется: в его адрес с каждым днем поступает все больше угроз физической расправы и уничтожения монастыря Чжи-фо-юань, которые вскоре претворяются в жизнь: в 1601 г. местные власти отдают распоряжение разрушить обитель и подвергнуть наказанию ее обитателей, самому Ли Чжи удалось скрыться и бежать на север в Тунчжоу, где в 1602 г. согласно указу императора Чжу И-цзюня его задерживают по обвинению в крамольной переоценке исторических персонажей, непризнании утверждаемого и отрицаемого Конфуцием и прочих «бесчинствах», а также в разврате и пагубном влиянии на молодое поколение; все его произведения было предписано запретить и уничтожить. Находясь в заключении, Ли Чжи выхватывает бритву у брадоброя и кончает жизнь самоубийством, надрезав себе горло.

Параграф 2 дает краткую характеристику основным трудам Ли Чжи, среди которых аутентичными представляются следующие: «Книга для сожжения» «Продолжение книги для сожжения», «Книга для сокрытия», «Продолжение книги для сокрытия», «Первый сборник с [Драконьей] пучины», «Разбор “[Трактата] Учителя Лао”» «Разбор “[Трактата] Учителя Чжуана”» «Записи разговоров о древности», «Единение триады “[Трактата] Учителя Суня”», «Девятижды правленные “Предпосылки перемен”», «Читая сборник Шэн-аня», «Записи о предпосылках и плодах», «Лучшее из записей [из залы] Сумрачного Естества», «Изящное осмеяние», а также «Погодичная биография учителя [Ван] Ян-мина».

Кроме того, ещё 24 произведения вызывают сомнение в плане авторства и/или не дошли до наших дней.

В **параграфе 3** приводятся актуальные представления о философских идеях Ли Чжи в мировой научной историографии, для иллюстрации которых взяты такие монографии, как «Философия китайского неоконфуцианства» А.И. Кобзева, «Литературный мир средневекового Китая: китайская классическая проза на байхуа: собрание трудов» Д.Н. Воскресенского, «Confucianism and the virtue of desire» П. Ли, «A Book to Burn & A Book to Keep (Hidden): Selected Writings of Li Zhi» под ред. Р. Хэндлер-Шпиц, П. Ли и Х. Сосси, «Symptoms of an Unruly Age: Li Zhi and Cultures of Early Modernity» Р. Хэндлер-Шпиц, «Ли Чжи и литературные идеи поздней Мин» Цзо Дунлина, «История эволюции идей Ли Чжи» Сюй Цзянь-пина, «Полное комментированное собрание сочинений Ли Чжи» под ред. Чжан Цзянь-е и «Комментированная биография Ли Чжи» Сюй Су-миня.

В данных работах были выделены такие особенности взглядов Ли Чжи, как крайняя свобода личных суждений и отрицание авторитетов, критика конфуцианства, особое значение простых людей и их потребностей, ключевое значение концепции «детского сердца», поощрение чувств и эмоций, важность подлинности, представление об изменчивости мироздания, важность естественности, единая направленность трех учений – конфуцианства, буддизма и даосизма, положительное отношение к потребностям материального характера, феминистичность, а также интерес к экономике.

Вторая глава «Содержание раздела “Разнородные произведения”» представляет общую источниковедческую характеристику «Книги для сожжения», краткое описание содержания всех эссе «Книги для сожжения», входящих в раздел «Разнородные произведения», и реконструкцию жанровой структуры раздела, позволяющую выделить более и менее философичные жанрово-тематические группы произведений Ли Чжи.

В **первом параграфе** дается общий обзор «Книги для сожжения» как письменного источника: изложена история ее составления, обозначена актуальная проблема восстановления первоначального вида памятника, объяснено его заглавие, охарактеризованы его основные разделы («Письма и ответы», «Разнородные произведения», «Читая историю», стихотворения).

Во **втором параграфе** приводится краткое описание содержания каждого из 73-х текстов, входящих в раздел «Разнородные произведения», приводятся сведения о времени и месте издания, краткое резюме содержания, а также перевод репрезентативных цитат.

Третий параграф посвящен проблемам архитектоники и датировки анализируемого раздела: впервые была обнаружена четкая группировка эссе по 15-ти жанрово-тематическим группам, следующим друг за другом, что, в частности, опровергает характеристику раздела как «беспорядочной мешанины фактов, мнений и впечатлений... внутри которой не просматривается никакой логики», данную американскими исследователями в сборнике «A Book to Burn & A Book to Keep (Hidden): Selected Writings of Li Zhi». К данным группам относятся: суждения (*лунь* 論), толкования (*шо* 說), записки (*цзи* 記), предисловия и послесловия (*сюй* 序), поминальные тексты (*гао-вэнь* 告文), созданное от лица других (*дай-цзо* 代作), похвалы (*цзань* 贊), разборы (*цзе* 解), речи (*юй* 語), письма (*шу* 書), о статуях (*сян* 像), тексты обращений (*гао-вэнь* 告文), об исчисляемом (*шу* 數), наборы (*тао* 套), о пьесах (*цзюй* 劇).

Кроме того, были предложены новые датировки для произведений «Предисловие к “Докладу трону от цензора Ли”» (1578–1580 г.), «Послесловие к сочинениям [нашего] времени» (1592 г.), «Разбор заглавия сутры» (1597 г.), «Письмо-проповедь Чжоу Ю-шаня к монаху Мин-юю» (1595 г.), «Печаль из-за ухода [в мир иной]» (1588 г.), а также скорректированы имеющиеся датировки для произведений «Суждения о

навах и духах» (зима 1596 г. – весна 1597 г., уточненная датировка – зима 1597 г. – весна 1598 г.) и «Знание [объемом в] двадцать долей» (1578 г. , уточненная датировка – 1592 г.).

Третья глава «Философские идеи раздела “Разнородные произведения”» содержит обзор высказываний Ли Чжи по теоретическим темам, обнаруженным в проанализированных выше текстах, и завершается реконструкцией на основе данных высказываний главных философских идей раздела «Разнородные произведения».

В результате обобщения высказываний по вышеуказанным темам был сделан вывод о том, что главными философскими идеями «Книги для сожжения» являются подлинность, противостоящая фальши, как высшая ценность и единопавленность трех учений – конфуцианства, буддизма и даосизма.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

в изданиях, включенных в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук»:

1. Руденко Н.В. «Эссе о детском сердце» (Ли Чжи): перевод и анализ философских идей // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 4: Востоковедение. С. 180–186.

2. Руденко Н.В. «Книга для сожжения» Ли Чжи: анализ философских идей и структура цзюаня № 3 // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 163–174.

3. Руденко Н.В. Манифест о свободе благопристойности: «Разъяснение четырех “нельзя”» Ли Чжи // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2018. №1. С. 167–183.

4. Руденко Н.В. «Книга для сожжения» Ли Чжи: анализ философских идей и структура цзюаня № 4 // Вопросы философии. 2018. № 8. С. 150–163.

5. Руденко Н.В. «Суждения о муже и жене» Ли Чжи: Двое на одного, или Инь-Ян против Великого предела // Вопросы философии. 2019. № 4. С. 153–165.

в прочих публикациях по теме диссертации:

6. Руденко Н.В. Революционное и традиционное в оценке Цинь Шихуана в историографических трудах Ли Чжи. XXVII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 24-26 апреля 2013 г.: Тезисы докладов. СПб: ВФ СПбГУ, 2013. С.153–154.

7. Руденко Н.В. Ли Чжи и Маттео Риччи: встреча китайского философа и итальянского миссионера в конце XVI века. Восток-Запад: проблемы взаимодействия. Исторический, политический, социальный и религиозный аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции. (Новосибирск, 27-28 мая): в 2 ч. \ Новосиб. гос. пед. ун-т – Новосибирск: изд-во НГПУ, 2013. – Ч.1 – 243 с. С. 84–86.

8. Руденко Н.В. Оценка основателя династии Хань в историософских трудах Ли Чжи // Общество и государство в Китае. Т. XLIV, ч.2. М.: ИВ РАН, 2014. 900 с. С. 696–698

9. Руденко Н.В. Проблема авторства «Комментариев к Четверокнижию» (Сышу пин) // Общество и государство в Китае. Т. XLV, ч.1. М.: Институт востоковедения РАН, 2015. 718 с. С. 636–643

10. Руденко Н.В. Дискуссия об авторстве «Критических комментариев к Четверокнижию» // Общество и государство в Китае. Т. XLV, ч.2. М.: Институт востоковедения РАН, 2015. 1031 с. С. 124–142.

11. Руденко Н.В. Обзор философского содержания *цзюаня* 3 «Книги для сожжения» Ли Чжи // Общество и государство в Китае. Т. XLVII, ч.2. М.: Институт востоковедения РАН, 2017. 747 с. С. 460–503.

12. Руденко Н.В. Обзор философского содержания *цзюаня* 4 «Книги для сожжения» Ли Чжи // Общество и государство в Китае. Т. XLVIII, ч.2. М.: Институт востоковедения РАН, 2018. 972 с. С. 568–604.

В дальнейшем автор планирует проверить гипотезу о причине гиперболизации значения эссе «Толкование детского сердца» в философии Ли Чжи, продолжить проработку предложенным методом прочих разделов памятника с тем, чтобы подтвердить либо опровергнуть выводы, сделанные в данной работе, а также осуществить перевод наиболее значимых эссе раздела «Разнородные произведения» на русский язык.